

PEJORATIVE LEXIS AS THE MEANS OF CRITICISM OF THE 16TH CENTURY RUSSIAN REALIA IN THE TREATISE OF *THE RUSSE* *COMMON WEALTH* BY GILES FLETCHER

Sergey V. Mukhin, Daria A. Efremova

Moscow State Institute of International Relations (University),
76, Prospekt Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract. *The research aims at analyzing the lexical aspect of foreign criticism of Russia at an early stage of establishing international relations. The article focuses on the role of pejorative lexis and phraseology used by an English diplomat Giles Fletcher to expose to criticism Russian social, cultural and common realia in his treatise *On the Russe Common Wealth* written in 1591. The research finds out the main objects and grounds of the country's negative evaluativity dispensed by the author, puts to analysis diverse lexical means with inherent negative evaluation, reveals their functions in the text. Criticism is underpinned by the author's intention against the historical background of the deteriorating Anglo-Russian relations caused by the competing interests of the two nations. The part that effects evaluation is the late 16th century English society represented by Giles Fletcher, a public officer and politician. Specific objects of his criticism are persons and groups (monarchs, nobility, peasantry, clergy, etc.), national character of the Russian people, and social institutions (administration, political regime, law and judicial system, finance and economy, the Orthodox church, etc.). Criticism of Russian realia in the treatise is mainly manifest on the lexical level by virtue of the extensive use of pejorative substantives and metaphoric idioms. As to the function, negative evaluativity on the lexical level expresses the author's emotions and presents the characteristics of persons and ethnospecific phenomena.*

Key Words: *criticism, stereotype, evaluativity, pejorative lexis, Giles Fletcher, treatise, pejorativity, negative connotation*

For citation: Mukhin S.V., Efremova D.A. (2021). Pejorative Lexis as The Means of Criticism of the 16th Century Russian Realia in the Treatise of *the Russe Common Wealth* by Giles Fletcher. *Philology at MGIMO*, 7(3), pp. 75–85. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2021-3-27-75-85>

НЕГАТИВНООЦЕНОЧНАЯ ЛЕКСИКА КАК СРЕДСТВО КРИТИКИ РУССКИХ РЕАЛИЙ XVI ВЕКА В ТРАКТАТЕ ДЖАЙЛСА ФЛЕТЧЕРА «О ГОСУДАРСТВЕ РУССКОМ»

С.В. Мухин, Д.А. Ефремова

Московский государственный институт международных отношений (университет) Россия,
119454, Москва, проспект Вернадского, 76

Аннотация. Исследование ставит целью изучение лексического аспекта критического отношения иностранцев к России на раннем этапе становления международных связей. В статье рассматривается роль негативнооценочной лексики и фразеологии при передаче критического отношения английского дипломата Джайлса Флетчера к русским общественным, культурным и бытовым реалиям в написанном им в 1591 г. трактате «О Государстве Русском». В исследовании устанавливаются основные объекты и основания отрицательной оценки автором описываемой страны, выявляются разнообразные средства лексического уровня с отрицательной оценочностью, анализируются особенности их функционирования. Отрицательная оценочность в трактате обусловлена прагматической установкой автора, сформированной на фоне ухудшения англо-русских отношений в результате конфликта интересов двух государств. Субъектом оценки выступает английское общество конца XVI в., представленное в лице общественного и политического деятеля Джайлса Флетчера. Конкретными объектами отрицательной оценки являются лица и группы людей (монархи, знать, крестьянство, духовенство и др.), национальный характер русского народа, а также общественные институты (государственно-административное устройство, политический режим, закон и право, финансово-экономическая система, православная церковь и др.) В трактате «О Государстве Русском» критическая оценка преимущественно передаётся при помощи именных субъективных пейоративов и образных фразеологизмов. В функциональном плане отрицательная оценочность на лексическом уровне используется для выражения эмоций и чувств автора, характеристики персоналий и этноспецифических явлений.

Ключевые слова: критика, стереотип, оценочность, негативнооценочная лексика, Джайлс Флетчер, трактат, пейоративность, отрицательная коннотация

Для цитирования: Мухин С.В., Ефремова Д.А. (2021). Негативнооценочная лексика как средство критики русских реалий XVI века в трактате Джайлса Флетчера «О государстве русском». Филологические науки в МГИМО. 7(3), С. 75–85. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2021-3-27-75-85>

Введение

Современное информационное пространство характеризуется доминированием дихотомии «свой – чужой», которая определяет ценностную систему знаний, особенности восприятия и интерпретации окружающего мира. Оценочность оппозиции «свой – чужой» является одним из ключевых её компонентов, который базируется на соответствии принятой в данном обществе норме [3]; [13, с. 18–19] и обладает исторической преемственностью. Оценоч-

ность в лингвистике понимается как свойство языковых единиц, определяющее их способность служить средством выражения отношения говорящего к высказываемому [11, с. 21]. Понятие оценочности связано с логической категорией оценки, которая трактуется как когнитивное действие, направленное на приписывание отрицательных или положительных свойств предмету [15, с. 755]. Основополагающими компонентами структуры оценки являются субъект оценки, объект оценки и основание оценки. Под субъектом оценки понимается эксплицитный или имплицитный компонент оценочной конструкции, представляющий человека или социум, со стороны которого даётся оценка. Объектом принято считать компонент оценочного высказывания, представляющий собой фрагмент окружающей среды, который оценивается. Основание оценки – это компонент высказывания, который выражает суть оценки и является реальной основой оценочной конструкции [5, с. 12–13].

Противопоставление «свой – чужой», как правило, предполагает отрицательную оценку оппонента [9, с. 14]; [8, с. 74], причём даже при отсутствии объективных причин для формирования отрицательного мнения о «чужом» [3, с. 204]. Наиболее явно отрицательная оценочность реализуется на лексическом уровне [4, с. 25], что в речи / тексте выражается в широком употреблении лексем с отрицательной коннотацией. Пристальное внимание лингвистов к данной тематике и её актуальность во многом обусловлены распространённостью речевых ситуаций отрицательной оценки в отношении «чужого» в нынешних условиях, и особенно в практике международных отношений. Исторические истоки рассматриваемого явления практически не изучались, хотя отмечается, что представления о «своих» и «чужих» формируются на основе коллективной памяти и закрепляются в форме стереотипов [3, с. 6]. В связи с этим представляется целесообразным исследовать, каким образом зарождается и развивается отрицательная оценочность в отношении «чужих», прежде всего представителей другой национальности.

Анализируя оценочность, важно принимать в расчёт субъект и объект оценки, а также её основание. Исследовательские задачи в данной работе были поставлены с учётом основных компонентов структуры оценки. Для выявления особенностей субъекта оценки и её оснований кратко описывается исторический контекст, в котором был создан изучаемый документ. Также определяются основные объекты отрицательной оценки как часть прагматической установки автора. Одним из самых важных этапов исследования является выделение лексических средств, для которых характерна отрицательная оценочность, и анализ их функций.

Настоящее исследование ставит целью изучение лексического аспекта критического отношения иностранцев к России на этапе становления международных связей. Основным текстовым источником исследования выбран трактат английского дипломата Джайлса Флетчера (*Giles Fletcher*, 1548 – 1611) «О государстве Русском», впервые опубликованный в авторском издании 1591 года. Нами используется издание 1856 года [18], полностью воспроизводящее оригинальный текст.

Цели и задачи исследования обуславливают использование семантико-стилистического метода и метода контекстуального анализа для выявления особенностей функционирования пейоративной лексики и элементов парадигматического компонентного анализа для учёта системной организации лексики.

Исторический контекст

История отношений между Великобританией и Россией характеризуется цикличностью. Настоящая статья сфокусирована на лингвистическом материале, созданном в период первого документально зафиксированного ухудшения англо-русских отношений в конце XVI века. Приводимые далее исторические факты периода ранних англо-русских отношений, в частности, подробно излагаются в книге Ю.В. Толстого «Первые сорок лет сношения России с Англией. 1553–1593» [12] и в исследовании Дж. Крейка *The History of British Commerce* [16].

Регулярные межгосударственные контакты между Англией и Русским царством были установлены в середине XVI века благодаря взаимной потребности в торговом обмене. С момента

создания в 1555 году Московская компания (*Muscovy Company*) пользовалась покровительством верховной власти в обеих странах: королева Мария выдала компании патент на монопольную торговлю, а Иван IV – льготную грамоту. Первые признаки напряжённости появились в 1569 году, когда Иван Грозный начал высказывать недовольство несправедливыми ценами, устанавливаемыми компанией. В 1587 году при царе Фёдоре Иоанновиче фактический правитель Борис Годунов ввёл ряд ограничений, в рамках которых должна была осуществляться торговля. В результате банкротства одного из агентов компании разразился дипломатический скандал, и компании было запрещено нанимать русских служащих. Для урегулирования ситуации в 1588 году в Москву был направлен член парламента, поэт и общественный деятель Джайлс Флетчер, однако успешность его миссии сразу оказалась под угрозой из-за нарушения церемониального протокола. Обращаясь к царю, Флетчер не стал соблюдать полную титулатуру монарха, что было воспринято как оскорбление величества.

В результате провала дипломатической миссии Московская компания лишилась права беспошлинной торговли в пределах Русского царства. Флетчер в 1591 году представил королеве Елизавете отчёт об увиденном в России в виде книги, в которой изложил своё видение общественного, государственного и экономического устройства страны. Особенностью описания стал критический подход к русским реалиям, о чём можно судить по характеристике, данной в записке, которую Флетчер адресовал королеве:

In their maner of government, your Highnesse may see both a true and strange face of a tyrannical state (most unlike to your own), without true knowledge of God, without written lawe, without common justice... [18].

Книга Флетчера (полное название *Of the Russe Common Wealth or Maner of Gouvernement by the Russe Emperour, (commonly called the Emperour of Moskouia) with the manners, and fashions of the people of that Countrey*) была сразу опубликована в Лондоне, на протяжении четырёх веков неоднократно переиздавалась и, несмотря на фактические ошибки, допущенные автором, стала востребованным источником по географии, истории, экономике и государственному устройству России XVI века. Трактат послужил основой для создания в европейских странах многих стереотипов о России.

Анализ оценочной лексики с негативной коннотацией

Понятие коннотации впервые ввёл в лингвистический оборот Л. Ельмслев в исследовании «Пролегомены к теории языка» [6]. В наиболее общем виде коннотацию можно понимать как «личный аспект лексического значения – часто подразумевающий эмоциональные ассоциации, которые способна вызывать лексема» [17, с. 170], в отличие от объективных отношений, существующих между словом и реальностью, обычно фиксируемых словарным значением. Среди лингвистов нет единства в решении вопроса о соотношении понятий коннотации и оценочности. Ряд языковедов [10, с. 38]; [14, с. 60] считают оценочность компонентом денотации, а не коннотации, в то время как большинство исследователей [2, с. 294]; [1, с. 88 и др.] полагают, что оценочность входит в структуру коннотации. В данной работе мы будем придерживаться последнего подхода и считать оценочность частью коннотации, больше других связанной с денотативным значением слова. Одной из языковых универсалий выступает дихотомическое деление оценочной лексики на пейоративы и мелиоративы. Пейоративная лексика служит основным языковым средством выражения критики. Механизм актуализации негативной лексики предполагает противопоставление оцениваемого объекта или понятия норме. Соответственно, пейоративность как явление представляет собой «свойство языковых единиц, проявляющееся в способности реализовывать семантику неодобрения, критики, презрения и порицания в адрес представителей социума, чьи поступки или личностные качества не соответствуют моральным и социальным нормам общества» [7, с. 9].

По мнению В.И. Карасика, негативная лексика подразделяется на две основные группы: общие и специальные пейоративы [4, с. 256]. Первая группа представлена словами с инвективным зна-

чением, передающим оценочно-статусные отношения. Специальные пейоративы, в свою очередь, разделяются на объективные и субъективные. Группа объективных пейоративов представлена лексическими единицами, называющими реально существующие качества и характеристики, универсально воспринимаемые как недостатки: глупость, жадность, ложь и т. п. Группа субъективных пейоративов включает в себя слова с идеологическим компонентом значения, отражающим классовые, национальные, религиозные и прочие стереотипы. В соответствии с проблематикой настоящего исследования нас в первую очередь интересует именно последняя группа.

Рассмотрение негативнооценочной лексики в тексте трактата Дж. Флетчера позволяет сгруппировать лексические единицы, употребляемые автором, в зависимости от оценочного компонента значения каждой конкретной единицы. Применительно к описательному произведению такого рода, как трактат Флетчера, самым важным представляется провести классификацию объектов оценивания. Наиболее общее деление пейоративных слов производится в соответствии с прагматическими установками книги. Одна из двух основных группы пейоративов включают в себя слова с негативнооценочным значением, называющие лиц. Вторая группа образуется пейоративными словами, именующими общественные институты. Поскольку характеристика лиц и реалий выступает главной задачей сочинения Флетчера, большинство негативнооценочных лексем имеют именное частеречное значение, хотя глаголы представлены также довольно широко.

Таблица 1. Примеры реализации негативнооценочной лексики, описывающей черты характера, привычки, репутацию и действия конкретных лиц и определённых групп людей:

царевич Дмитрий	<i>He is delighted (they say) to see sheepe and other cattel killed, and to looke on their throtes while they are bleeding (which commonly children are afraid to beholde), and to beate geese and hennes with a staffe till he see them lie dead</i> [18, c. 22].
семья Годуновых	<i>These and such like wayes, begunne by the emperour Ivan Vasilowich, are still practised by the Godonoes, who, beyng advanced by the mariage of the empresse their kinsewoman, rule both the emperour and his realme (specially Borris Federowich Godonoe, brother to the empresse), and endeavour by all meanes to cut of or keepe downe all of the best and auncientest nobilitie</i> [18, c. 35].
крестьянство	<i>For as themselves are verie hardlie and cruellie deale with all by their chiefe magistrates and other superiours, so are they as cruell one against an other, specially over their inferiours and such as are under them. So that the basest and wretchedest Christianoe (as they call him) that stoupeth and croucheth like a dogge to the gentleman, and licketh up the dust that lieth at his feete, is an intolerable tyrant where he hath the advantage</i> [18, c.151].

В приведённых выше примерах можно видеть, как реализуется в контексте оценочный потенциал пейоративной лексики.

В первом примере описываются неестественные наклонности царевича Дмитрия Угличского, которому на момент пребывания Флетчера в России было шесть лет. В общенегативном окружении слов с отрицательной коннотацией (причастия *killed* и *bleeding*, прилагательное *dead*) глагол *beate* имеет сильную и резко отрицательную оценочность, характеризуя царевича как злобного и жестокого ребёнка, которому доставляет удовольствие мучить и убивать животных.

Во втором примере реализуется негативная оценка узурпировавшего власть семейства Годуновых с помощью зевгматического сочетания *rule the emperour and his realm*, посредством которого самодержавный царь изображается управляемой марионеткой. Кроме того, чётко выраженную отрицательную оценочность реализуют фразовые глаголы *cut of* и *keepe down*, описывающие притеснение Годуновыми родовой знати.

В третьем примере худшие моральные качества крестьянства и его угнетённое состояние описываются с помощью эпитетов *cruell*, *basest*, *wretchedest*, *intolerable tyrant*, образного фразеологизма *licke up the dust*, глаголов *stoupe*, *crouche* и устойчивого сравнения *like a dogge*.

В первом примере преобладают негативнооценочные существительные, такие как *extortion*, *exaction*, *briberie*, *whippe*, *bootie*, *injurie*, описывающие несправедливый и грабительский характер поборов и способы их взимания. Эффект усилен глаголами *wringe* и *beate out*. Для описания практики обирания населения используется сравнение данников с пчёлами (*as the honie from the bee*), а также фразеологизм *sucke oneselfe ful*, образно представляющий власть имущих как кровососущих насекомых.

Таблица 2. Примеры реализации негативнооценочной лексики, описывающей природу общественных институтов и практик:

налоговая система	To prevent no extortions, exactions, or briberies whatsoever, done upon the commons by their dukes, diaks, or other officers in their provinces: but to suffer them to go on till their time bee expired, and to sucke themselves ful . Then to cal them to the praveush (or whippe) for their behaviour, and to beate out of them all or the most part of the bootie (as the honie from the bee), which they have wrung from the commons, and to turne it into the emperours treasurie; but never any thing backe againe to the right owners, how great or evident soever the injurie be [18, с. 54].
закон и право	Their onely law is their speaking law, that is, the pleasure of the prince, and of his magistrates and officers. Which sheweth the miserable condition of this poore people, that are forced to have them for their law and direction of justice , against whose injustice and extreame oppression they had neede to be armed with many good and strong lawes [18, с. 69].
иконопочитание	This hath brought them to an horrible excesse of idolatry , after the grossest and prophanest manner, giving unto their imagesal religious worship of praier, thanksgiving, offerings, and adoration, with prostrating and knocking their heads to theround before them, as to God himself [18, с. 127].

Во втором примере негативная оценка правовой системы осуществляется с помощью номинативной оценочной лексики *miserable, forced, injustice, oppression*, выражающей понятия, прямо противоположные концепту права.

В третьем примере осуждение иконопочитания протестантом Флетчером выражено посредством оценочных существительных и прилагательных *horrible, excesse, idolatry, grossest, prophanest*, а также глагола *knocke*, саркастически описывающего процесс поклонения образам святых.

4. Объекты негативной оценки

Сочинение Флетчера выстроено таким образом, что каждая его глава, как правило, посвящена какому-либо одному конкретному аспекту русского государства и общества, например, *Of the nobilitie, and by what meanes it is kept in an underproportion agreeable to that state; Of the Emperours Counsell; Of their publique justice, and manner of proceeding in civill and criminall matters* и т.п. Тем не менее многие пейоративные единицы используются рекуррентно в различных главах. Так, у Флетчера оказывается весьма востребован набор однокоренных слов *tyrannie, tyrant, tyrannicall, tyrannous, tyrannic*, призванных представить в отрицательном свете самые разные реалии русской жизни.

В целом разнообразие конкретных объектов критики можно свести к шести основным категориям: 1) правящий дом Рюриковичей; 2) политический режим; 3) экономическая и финансовая система страны; 4) государственно-административное устройство; 5) православная церковь; 6) национальный характер. Рассмотрим примеры употребления негативнооценочной лексики для каждой из перечисленных категорий объектов критики.

1) Правящий дом

Несмотря на то, что Флетчер пребывал в России в правление Фёдора Иоанновича, он уделяет много внимания предыдущему царствованию, окончившемуся за четыре года до его приезда в Москву. При этом он широко прибегает к использованию негативнооценочной лексики для выражения осуждения как самого государя, так и его приближённых. Вот как, к примеру, в его описании предстаёт эпизод убийства Иваном Грозным своего сына:

*As for the other brother that was eldest of the three, and of the best towardnesse, he died of a blowe given him by his father upon the head in his **furie** with his walking staffe, or (as some say) of a thrust with a prong of it driven deepe into his head. That he meant him no such **mortall harme** when he gave him the blow, may appeare by his **mourning** and **passion** after his sonnes **death**, which never left him till it **brought him to the grave**. Wherein may be marked the justice of God, that **punished** his delight in shedding of **bloud** with this **murder** of his sonne by his owne hand, and so ended his dayes and **tyrannie** together, with the **murdering** of himselfe by extreame **griefe**, for this his **unhappie** and **unnaturall** fact [18, с. 21].*

Поскольку в данном фрагменте объектом оценивания является царь Иван Грозный и совершённый им поступок, а прагматической установкой является его описание и критика, пейоративная лексика здесь имеет, в основном, именное частеречное значение. Негативнооценочные лексические единицы принадлежат к двум основным семантическим полям – смерти (*mortall harme*,

mourning, death, brought him to the grave, shedding of blood, murder, murdering) и чувств и эмоций (*furie, passion, grieve, unhappie*). Фразеологические сочетания эвфемистического характера *brought him to the grave* и *shedding of blood* придают отрывку возвышенное звучание.

Флетчер подробно излагает историю борьбы покойного царя с родовой аристократией за абсолютную власть, указывая на то, что жестокие методы Ивана IV разделили общество. В этой связи примечательно то, каким способом автор транслитерирует слово «опричник»:

Hee devided his subjectes into two partes or factions by a general schisme. The one part hee called the Oppressini or select men [18, с. 33].

На основе звукового подобия новоанглийского слова со значением «притеснитель, угнетатель» и русского слова «опричник» происходит номинация реалии за счёт переноса значения, базирующегося на эмоциональном впечатлении. Очевидно, что критическое отношение автора к русскому государству прослеживается даже в процессе именовании новых этнонациональных явлений.

Дипломат даже делает предсказание, что такое положение вещей чревато смутой:

And this wicked pollicy and tyrannous practise (though now it be ceased) hath so troubled that countrey, and filled it so full of grudge and mortall hatred ever since, that it wil not be quenched (as it seemeth now) till it burne againe into a civill flame [18, с. 34].

Пейоративная лексика данного фрагмента, имеющая преимущественно именное частречное значение, используется для описания отрицательных эмоций и чувств (*grudge and mortall hatred*), а также для передачи неодобрения существующих в государстве порядков (*wicked, tyrannous*). Лексическое сочетание с яркой образностью *burne againe into a civill flame* используется для пейоративного именования понятия восстания, которое в аристократических кругах того времени, к которым принадлежал Дж. Флетчер, упоминалось с осторожностью.

2) Режим

Критическое отношение автора к государственному и политическому устройству России выражается достаточно явно в общей характеристике государства, данной Флетчером. Здесь следует отметить высокую концентрацию негативнооценочной лексики:

The State and forme of their government is plaine tyrannicall, as applying all to the behoofe of the prince, and that after a most open and barbarous manner: as may appeare by the sophismata or secretes of their government afterwards set downe, as well for the keeping of the nobilitie and commons in an under proportion, and far uneven balance in their severall degrees, as also in their impositions and exactions, wherein they exceede all just measure, without any regard of nobilitie or people: farther then it giveth the nobilitie a kinde of injust and unmeasured libertie to commaund and exact upon the commons and baser sort of people... [18, с. 26].

Нужно отметить, что в этом фрагменте помимо лексем, отрицательная коннотация которых реализуется в большом количестве контекстов (*tyrannicall, barbarous, exactions, injust and unmeasured*), есть и чисто ситуативное негативнооценочное употребление. Например, лексическая единица *sophismata*, обозначающая выражение, используемое средневековыми философами для упражнения в логическом анализе, в данном случае применительно к системе управления указывает на странность и неоднозначность решений, принимаемых находящимися у власти лицами.

Особое внимание уделяется судебной системе, которая, по наблюдению автора, основана не на кодифицированном законе и не на традиции, а исключительно на произволе, что приводит к общей неэффективности правосудия:

Wherein there is none that hath anie authoritie or publike jurisdiction that goeth by discent, or is held by charter, but all at the appoyntment and pleasure of the emperour, and the same practised by the judges with such awe and restraint, as that they dare not determine upon anie speciall matter, but must referre the same wholly up to the Mosko to the emperours counsell [18, с. 28].

Критическое отношение автора передаётся в данном фрагменте не только за счёт употребления негативнооценочной лексики *awe and restraint*, но и путём отрицания лексики с положительной коннотацией: *there is none that hath anie authoritie*, что позволяет сделать дополнительный акцент на отрицательном отношении автора к судебной системе русского государства.

3) Экономика и финансы

Описывая хозяйственные отношения, Флетчер делает акцент на том, что для них типично принуждение, а не свобода субъектов:

Which is forced upon the marchants to be bought by them at the emperours price, whether they will or no [18, с. 57].

В рамках такой системы конечная выгода всегда остаётся за казной за счёт достатка, а иногда и здоровья подданных. В частности, английский дипломат критикует государственную монополию на торговлю спиртным как простой и быстрый, но в конечном счёте вредоносный для народа способ пополнения казны:

Wherein, besides the base and dishonourable meanes to encrease his treasurie, many foule faultes are committed. The poore labouring man and artificer, manie times spendeth all from his wife and children. Some use to lay in twentie, thirtie, fourtie rubbels or more into the caback, and vowe themselves to the pot till all that be spent. And this (as he will say) for the honour of hospodare or the emperour. You shall have manie there that have drunk all away to the verie skinne, and so walk naked (whom they call naga) [18, с. 58].

Лексика с отрицательной коннотацией *base and dishonourable meanes, foule faultes are committed* используется для описания способа государственного обогащения, при этом автор апеллирует к моральным принципам читателей, их пониманию таких понятий как грех, честь, благородство. Критике, хотя и с оттенком сочувствия, подвергается и русский народ, для описания действий которого используются фразеологизмы *vowe themselves to the pot u drunk all away to the verie skinne*, основанные на ярких метафорических образах.

4) Административное устройство

Характеризуя русское государство как империю, Флетчер отмечает её крайнюю централизацию. Провинция в этом случае рассматривается исключительно как источник доходов, и главная цель регулярно назначаемых из столицы воевод и дьяков – любыми способами успеть извлечь из подвластной им территории максимальную выгоду для себя и казны:

Which maketh them more suspected and odious to the people, because being so bare, and comming fresh and hungrie upon them lightly every yeare, they rack and spoile them without all regard of justice or conscience. Which is easily tollerated by the chiefe officers of the chetfirds, to the end they may rob them againe, and have a better bootie when they call them to account: which commonly they doo at the end of their service, making an advantage by their injustice and oppression over the poore people [18, с. 42].

Пейоративная лексика используется для описания как самих представителей административной системы (*suspected and odious, injustice and oppression*), так и их действий (*rob, rack and spoile*). Синтаксический параллелизм конструкций с лексическими единицами отрицательной коннотации (*suspected and odious, fresh and hungrie, rack and spoile, injustice and oppression*) усиливает негативную оценочность.

Автор даже утверждает, что угнетённые властями низы питают настолько сильную ненависть к несправедливому государству, что могли бы даже предпочесть ему власть иноземных завоевателей:

This desperate state of things at home, maketh the people for the most part to wishe for some forreine invasion, which they suppose to bee the onely meanes to rid them of the heavy yoke of this tyrannous government [18, с. 45].

Лексические единицы с отрицательной коннотацией и ярким эмоционально-оценочным потенциалом (*desperate state of things, heavy yoke, tyrannous government*) звучат гораздо более критично по сравнению со стилистически нейтральной пейоративной единицей *forreine invasion*, способствуя передаче основной мысли автора.

5) Церковь

Говоря о Русской православной церкви, Флетчер даёт крайне отрицательную оценку её иерархам, которые, с его точки зрения, насаждают обскурантизм:

As themselves are voyde of all manner of learning, so are they warie to keepe out all meanes that might bring any in: as fearing to have their ignorance and ungodlinesse discovered. To that purpose they have perswaded the emperours, that it would breed innovation, and so danger to their state, to have anie noveltie

*of learning come within the realme. Wherein they say but trueth, for that a man of spirit and understanding, helped by learning and liberal education, can hardly indure a **tyrannicall** government* [18, с. 111].

При помощи негативнооценочных лексических единиц *ignorance, ungodlinesse, voyde of all manner of learning* автор изображает церковных предстоятелей как невежественных богохульников, которые своей позицией по отношению к новым подходам к образовательной деятельности преступным образом способствуют сохранению существующей системы управления. Нужно отметить, что пейоративная лексическая единица *tyrannicall* неоднократно употребляется автором для критического описания различных сфер жизни русского государства. Дистантный повтор данной единицы обеспечивает эмфазу и фокусирует внимание читателя на важной выделяемой детали.

Критика монашества осуществляется посредством сравнения этого явления с католической практикой, что в устах человека, исповедующего англиканство, означает весьма нелицеприятную оценку:

*Of friers they have an infinit **rabble**, farre greater then in any other countrey where **Popery** is professed. Every city and good part of the countreys warmeth ful of them. For they have wrought (as the **Popish** friers did by their **superstition** and **hypocrisie**) that if any part of the realme bee better and sweeter then other, there standeth a friery or a monastery dedicated to some saint* [18, с. 114].

6) Национальный характер

Среди психологических черт, свойственных русскому народу, автор трактата выделяет жестокость, которая, как ему видится, идёт рука об руку с общим падением нравов, не сдерживаемым законом:

*Whereby it may bee gheassed what they are towardes straungers, that are so **unnatural** and **cruell** towardes their owne. And yet it may bee doubted whither is the greater, the **crueltie** or **intemperancie** that is used in that countrie. I will not speake of it, because it is so **foule** and not to bee named. The whole countrie **overfloweth** with all **sinne** of that kinde. And no marveile, as having no lawe to restraine **whoredomes**, **adulteries**, and like **uncleannesse** of life* [18, с. 151].

Большинство эмоционально-оценочных экспрессивных лексических единиц с отрицательной коннотацией (*intemperancie, foule, sinne, whoredomes, adulteries, uncleannesse*) в данном фрагменте попадают в лексико-семантическое поле «грех» и эксплицитно передают авторское осуждение поведения русского народа. Лексический повтор однокоренных пейоративных единиц *cruell, crueltie*, а также использование синонимов *foule, uncleannesse* способствует акцентуации и усилению выразительности фрагмента.

Выводы

Отрицательная оценочность на лексическом уровне в трактате Дж. Флетчера определяется прагматической установкой автора на критику «чужих». Основанием отрицательной оценки является исторический контекст, в частности ухудшение англо-русских отношений на основе конфликта финансовых интересов. Субъектом оценки является английское общество в лице общественного и политического деятеля Дж. Флетчера, подвергающего критике русское государство, при этом объектами отрицательной оценки являются лица (правлящий дом Рюриковичей, знать, крестьянство, духовенство и др.) и русский национальный характер, а также общественные институты и практики (государственно-административное устройство, политический режим, закон и право, экономическая и финансовая система, православная церковь и др.).

Среди средств отрицательной оценочности выделяются субъективные пейоративы именного частеречного значения, образные фразеологизмы и имплицитные лексико-стилистические приёмы. С функциональной точки зрения лексика с отрицательной оценочностью применяется для выражения эмоций и чувств автора, характеристики персоналий и описываемых явлений, а также именования этноспецифических реалий.

В целом рассмотренный трактат является ценным историко-литературным памятником, ярко выражающим на лексическом уровне негативную оценку русских реалий иностранцами на фоне дипломатического противостояния.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Эмоциональный, экспрессивный, оценочный и функционально-стилистический компонент лексического значения слова / И. В. Арнольд // XXII Герценовские чтения. Иностранные языки: материалы межвузовской конференции. Л., 1970. С. 87–90.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. М.: УРСС, 2004. 569 с.
3. Балясникова О. В. «Свой–чужой» в языковом сознании носителей русской и английской культур: дис. ... канд. филол. н. 10.02.19 / О. В. Балясникова. М., 2003. 224 с.
4. Карасик В. И. Язык социального статуса / В. И. Карасик. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. 333 с.
5. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. М.: Наука, 1985. 228 с.
6. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка / Л. Ельмслев. М.: КомКнига, 2006. 248 с.
7. Лескина С. В. Категория пейоративности в русском и английском языках в аспекте лингвокультурологического сопоставления (на материале фразеологических единиц): автореф. дис. ... докт. филол. н. 10.02.20 / С. В. Лескина. Челябинск, 2010. 42 с.
8. Матвеева А. А. Взаимодействие категорий «свой–чужой» и категории оценки / А. А. Матвеева // Вестник Башкирского университета. 2007. Т.12. № 3. С. 74–77.
9. Сергеева Л. А. Проблемы оценочной семантики / Л. А. Сергеева. М.: Издательство МГОУ, 2003. 140 с.
10. Солганик Г. Я. Лексика газеты / Г. Я. Солганик. М.: Высш. школа, 1981. 112 с.
11. Телия В. Н. Коннотативный компонент семантики номинативных единиц / В. Н. Телия. М.: Языки славянской культуры, 2002. 736 с.
12. Толстой Ю. В. Первые сорок лет сношения России с Англией. 1553–1593 / Ю. В. Толстой. СПб., 1875. 563 с.
13. Уфимцева Н. В. Ассоциативные нормы и их роль в исследовании картины мира наивного носителя языка / Н. В. Уфимцева // Общество. Язык. Культура: проблемы взаимодействия в XXI веке: Материалы международной научной конференции. Москва, 27–28 мая 2011. М.–Калуга: Эйдос, 2011. С. 18–19.
14. Филиппов А. В. К проблеме лексической коннотации / А. В. Филиппов // Вопросы языкознания. 1978. № 1. С. 57–63.
15. Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. 1072 с.
16. Craik G. L. The History of British Commerce. Volume 1. London, 1844. 284 p.
17. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. vii+489 p.
18. Fletcher G. Of the Russe Common Wealth. In: Russia at the Close of the Sixteenth Century. Ed. E. A. Bond. London, 1856. 392 p.

References

1. Arnold, I. V. *Emotsional'nyi, ekspressivnyi, otsenochnyi i funktsional'no-stilisticheski komponent leksicheskogo znachenii slova* [Emotional, Expressive, Evaluative and Functional-Stylistic Component of the Lexical Meaning of the Word] // XXII Gertsenovskie chteniia. Inostrannye iazyki: materialy mezhvuzovskoi konferentsii. L., 1970. S. 87–90.
2. Akhmanova, O. S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms] / O. S. Akhmanova. M.: URSS, 2004. 569 s.
3. Baliasnikova, O. V. «Svoi–chuzhoi» v iazykovom soznanii nositelei russkoi i angliiskoi kul'tur ["Own–Alien" in Linguistic Mentality of Russian and English Speakers]: dis. ... kand. filol. n. 10.02.19 / O. V. Baliasnikova. M., 2003. 224 s.
4. Karasik V. I. *Iazyk sotsial'nogo statusa* [Language of Social Status] / V. I. Karasik. M.: ITDGG «Gnozis», 2002. 333 s.
5. Vol'f, E. M. *Funktsional'naia semantika otsenki* [Functional Semantics of Evaluation] / E. M. Vol'f. M.: Nauka, 1985. 228 s.
6. El'msl'ev, L. *Prolegomeny k teorii iazyka* [Prolegomenes to the Theory of Language] / L. El'msl'ev. M.: KomKniga, 2006. 248 s.
7. Leskina, S. V. *Kategoriia peiorativnosti v russkom i angliiskom iazykakh v aspekte lingvokul'turologicheskogo sopostavleniia (na materiale frazeologicheskikh edinit)* [Category of Pejorativity in Russian and English in the Aspect of Linguocultural Comparison]: avtoref. dis. ... dokt. filol. n. 10.02.20 / S. V. Leskina. Cheliabinsk, 2010. 42 s.
8. Matveeva, A. A. *Vzaimodeistvie kategorii «svoi–chuzhoi» i kategorii otsenki* [Interaction of the Category “Own–Alien” and the Category of Evaluation] / A. A. Matveeva // *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bashkir University Bulletin]. 2007. T.12. № 3. S. 74–77.
9. Sergeeva, L. A. *Problemy otsenochnoi semantiki* [Problems of Evaluative Semantics] / L. A. Sergeeva. M.: Izdatel'stvo MGOU, 2003. 140 s.
10. Solganik, G. Ia. *Leksika gazety* [Lexis of Press] / G. Ia. Solganik. M.: Vyssh. shkola, 1981. 112 s.
11. Teliia, V. N. *Konnotativnyi komponent semantiki nominativnykh edinit* [Connotational Component of the Semantics of Nominative Units] / V. N. Teliia. M.: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2002. 736 s.
12. Tolstoi, J. V. *Pervye sorok let snosheniia Rossii s Angliiei*. 1553–1593 [Early Fourty Years of Russian-English Relations. 1553–1593] / J. V. Tolstoi. SPb., 1875. 563 s.
13. Ufimtseva, N. V. *Assotsiativnye normy i ikh rol' v issledovanii kartiny mira naivnogo nositel'ia iazyka* [Associative Norms and their Role in Studying the World Picture of a Naive Speaker] / N. V. Ufimtseva // *Obshchestvo. Iazyk. Kul'tura: problemy*

- vzaimodeistviia v XXI veke* [Society. Language. Culture: Problems of Interaction in the 21st century]: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Moskva, 27–28 maia 2011. M.–Kaluga: Eidos, 2011. S. 18–19.
14. Filippov, A. V. *K probleme leksicheskoi konnotatsii* [On Lexical Connotation] / A. V. Filippov // *Voprosy iazykoznanii*. 1978. № 1. S. 57–63.
 15. *Filosofia: Entsiklopedicheskii slovar'* [Philosophy: Encyclopaedic Dictionary] / pod red. A. A. Ivina. M.: Gardariki, 2004. 1072 s.
 16. Craik, G. L. *The History of British Commerce. Volume 1*. London, 1844. 284 p.
 17. Crystal, D. *The Cambridge Encyclopedia of the English Language*. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. vii+489 p.
 18. Fletcher, G. *Of the Russe Common Wealth*. In: *Russia at the Close of the Sixteenth Century*. Ed. E. A. Bond. London, 1856. 392 p.

Сведения об авторах:

Мухин Сергей Владимирович – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка № 1 МГИМО (Россия, Москва). Сфера научных и профессиональных интересов: языковые контакты в области фразеологии, германистика, история английского языка. E-mail: s.muhin@inno.mgimo.ru

Ефремова Дарья Андреевна – кандидат филологических наук, преподаватель кафедры английского языка № 1 МГИМО (Россия, Москва). Сфера научных и профессиональных интересов: стилистика текста, биографический жанр, история английского языка. E-mail: efremovadarya@yandex.ru

About the authors:

Sergey V. Mukhin – PhD, Assistant Professor of English Language Department #1, MGIMO University (Moscow, Russia). Spheres of research and professional interest: linguistic contacts in phraseology, Germanic studies, history of English. E-mail: s.muhin@inno.mgimo.ru

Daria A. Efremova – PhD, Lecturer of English Language Department #1, MGIMO University (Moscow, Russia). Spheres of research and professional interest: text stylistics, biographic genre, history of English. E-mail: efremovadarya@yandex.ru

* * *